

**В апелляционную инстанцию
Московского городского суда**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX FRANCE
Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в интересах своих и незаконно
перемещенных детей
Зяблицева Андрея Сергеевича и
Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.21 Россия

Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31

Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третьи лица :

Тверская межрайонная прокуратура
proktvr@mosproc.ru

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Коротовой. по делу №2-3966/2020 от 21.12.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22. ГПК РФ.

«решения не имели **никакой правовой основы** и не содержали **никакой связи** между установленными фактами, применимым правом и исходом разбирательства, что составило, по сути, **«отказ в правосудии»** (§ 27 **Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelković v. Serbia»**, тот же смысл в **Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**).

1. Рассмотрение дела нарушением подсудности, пристрастным и заинтересованным судом, то есть судом, не основанным на законе.

1. 10.01.2020 я подал иск в Тверской районный суд г. Москвы о возврате детей на место их проживания до похищения ответчицей в соответствии с Гаагской Конвенцией, действуя в своих интересах, интересах детей.

Тверской районный суд г. Москвы, будучи уполномоченным законодателем рассматривать такие специфические дела и зная о своей обязанности рассмотреть дело в срок не более 6 недель, умышленно организовал многомесячную волокиту. Причем она была организована не только судьей Молитвиной Т.А., но председателем суда Солоповой О.Н., что материалы дела доказывают.

В апреле 2020 и в мае 2020 я предъявил иски о нарушении разумного срока судопроизводства по иску к Тверскому районному суду г. Москвы и приобщил их к материалам дела, доказывая соучастие суда в нарушении прав истцов: моих и детей. На этом основании я потребовал суд удовлетворить отвод. Он был проигнорирован. Волокита по делу продолжилась.

Тверской районный суд г. Москвы допустил многочисленные нарушения равноправия и состязательности сторон, за что я ему заявил отвод. **Он не был рассмотрен и не был удовлетворен.** Нарушение равноправия сторон продолжилось.

11.06.2020 Тверской районный суд г. Москвы «провел» судебное заседание по существу дела **без уведомления сторон**, но по указанию «сверху», что полагаю было связано с моей жалобой в Комитет по правам человека и требованием принятия временных мер.

Так как никто о заседании не был уведомлен и в нем не участвовал, то Тверской районный суд г. Москвы **смонтировал видеозапись заседания** и сфальсифицировал протокол, что мною доказано в апелляционной жалобе, но оставлено без рассмотрения и оценки апелляционной инстанцией.

В этом преступлении участвовали судья Молитвина Т.А, ее секретарь, Тверская межрайонная прокуратура, технические сотрудники суда, организатор – председатель суда Солопова О. Н.

Я подал заявление о преступлениях организованной группы должностных лиц в Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ. Никакого расследования не последовало. То есть преступление укрыто.

В июне-августе 2020 Тверской районный суд г. Москвы препятствовал моему обжалованию его преступлений против правосудия, **меня и моих**

детей, отказываясь регистрировать мои документы, подаваемые через личный кабинет. Снова была допущена волокита и еще потеряно 2 с лишним месяца, пока ответчица продолжала самоуправно блокировать наше с детьми общение, продолжая нарушать право на опеку при соучастии суда.

2. В течение 8 месяцев я требовал от Московского городского суда прекратить волокиту и злоупотребления Тверского районного суда. Однако, никаких мер не принималось, что свидетельствует о соучастии.

Затем Московский городской суд начал сам нарушать мои права и права моих детей при апелляционной процедуре, исключив меня из процесса полностью и не организовав рассмотрение апелляций в кратчайшее время и по всем моим доводам.

Отвод всему составу Московского городского суда и его председателю не был рассмотрен. Поэтому апелляционная жалоба рассматривалась пристрастным и незаконным составом суда.

Так как я был исключен из процесса, 90% моих письменных доводов были не рассмотрены. Хотя представитель ответчицы **подтвердила в судебном заседании** и что отражено в протоколе, что о заседании 11.06.2020 ответчица не была уведомлена, что подтверждало мои обвинения о неуведомлении никого из участников, апелляционная коллегия скрывает эти важные юридические факты и вместо отмены решения суда первой инстанции и рассмотрения дела апелляционной инстанцией по правилам суда первой инстанции направила дело вновь в коррумпированный заинтересованный суд – ответчик по искам к нему за волокиту. С этого момента было нарушено право на рассмотрение дела судом, **к подсудности которого оно отнесено ЗАКОНОМ.**

При этом апелляционная коллегия **подтвердила**, что Тверской районный суд г. Москвы за 6 месяцев **не рассмотрел дело вообще** на основании Гаагской конвенции, которую он подменил спором о праве на опеку по Семейному кодексу РФ. Материалы дела доказывали, что эту подмену суд произвел умышленно, что он сознательно препятствовал применению Конвенции, причем не только судья, но и председатель суда, орган опеки и прокуратура.

Поставленный в апелляции вопрос о рассмотрении дела 2-1661/2020 незаконным, пристрастным и заинтересованным, некомпетентным судом апелляционная коллегия **не рассматривала**, хотя я обращал внимание на основания для отмены решения суда первой инстанции не только в связи с неприменением закона, подлежащего применению, но в связи с нарушением права на законный, беспристрастный суд. Оставив эту часть апелляционной жалобы **без рассмотрения** Московский городской суд незаконно направил дело снова в Тверской районный суд г. Москвы, чем фактически лишил права на рассмотрение дела в разумный срок и судом, установленным на основании закона.

Чтобы уклониться от рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции, как это требовал закон (ч. 4 п. 1, 2, 6 ; ч. 5 ст. 330 ГПК РФ), Московский городской суд сфальсифицировал довод о том, что я был якобы надлежаще уведомлен, хотя в апелляционной жалобе были **представлены**

доказательства неуведомления. То есть апелляционная коллегия **сфабриковала доказательства по делу ЛИЧНО.**

Все это явилось последствиями игнорирования моих многочисленных отводов Московскому городскому суду.

3. **20.08.2020** Московский городской суд также отказал в отмене незаконного определения Тверского районного суда г. Москвы о принятии временных мер по обеспечению нашего с детьми общения, блокированного матерью в течение 16 месяцев при соучастии судов с января 2020. Это было явным доказательством пристрастности и произвола судей, доказывало пристрастный и незаконный состав суда, незаконность нерассмотрения отвода данному суду. В дальнейшем наше с детьми общение, по-прежнему, было блокировано ответчицей по вине судей.
4. Я подал кассационные жалобы на апелляционное определение Московского городского суда, которым подсудность дела была определена незаконно Тверскому районному суду г. Москвы, а также на определение об отказе в принятии временных мер при разрыве наших с детьми семейных связей ответчицей.

11.11.2020 Второй кассационный суд вынес определения об отказе в моих жалобах, **НЕ РАССМОТРЕВ их по существу.** Вопрос незаконности составов судов вообще не был рассмотрен, чем нарушено право на подачу жалобы в кассацию. Итог такого кассационного обжалования - лишение права на суд, установленный законом, и в итоге вообще на участие в процессе.

5. С 2.09.2020 дело было зарегистрировано в Тверском районном суде г. Москвы под новым номером 02-3966/2020. Мой доступ к делу 2-1661/2020 был по непонятным причинам прерван. Новый номер мне не сообщался судом и НИКАКИХ документов из этого суда я не получал впоследствии. На сайте суда и в личном кабинете я не мог обнаружить никакой информации по делу, так как номер дела мне был неизвестен.

Лишь в ноябре я узнал из письма Московского городского суда на **очередную** свою жалобу, что номер дела - 2-3966/2020, что на 16.11.2020 назначено судебное заседание. Моя последующая жалоба на сокрытие от меня Тверским районным судом г. Москвы всей информации по делу и исключение меня из участников процесса как отца и как представителя детей, оставлена со стороны руководства Московского городского суда без реагирования.

Фактически ситуация совместного нарушения законности обоими судами повторилась при втором цикле рассмотрения дела.

Я заявил отвод Тверскому суду г. Москвы в очередной раз, приобщив жалобы, я потребовал доступа к личному кабинету и всем документам. Но Тверской суд г. Москвы продолжил препятствовать мне участвовать в деле даже посредством письменных документов : он просто их отказывался приобщать к делу, указывая разнообразные фальсифицированные причины, либо приобщал их после судебного заседания, как это имело место 17.12.2020.

Ни одной повестки о судебных заседаниях мне не было вручено надлежащим образом и заблаговременно, ни одного протокола, ни одного определения. Только 24.12.2020 мне стало известно, что в сентябре и октябре 2020 суд выносил *Определение об изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований (ст. 39 ГПК)*. Кто и что просил изменить мне неизвестно по настоящий день.

«... заявители должны иметь возможность изложить свои доводы и выдвинуть любые аргументы, которые они считают относящимися к защите их интересов, посредством письменной процедуры или, при необходимости, на публичных слушаниях. **Таким образом обеспечивается их право на состязательную процедуру.** Кроме того, из публичного изложения причин соответствующим органом, принимающим решения, должно быть ясно, **что аргументам заявителей была дана надлежащая оценка и соответствующий ответ (...)**» (§ 116 Постановления от 10.07.20 г. по делу «*Mugemango v. Belgium*»).

«... принцип справедливого разбирательства по делу предполагает, помимо прочего, право на состязательное разбирательство, согласно которому стороны должны иметь возможность не только знакомиться с любыми доказательствами, необходимыми для поддержания их позиций, но также знать обо всех приведенных доказательствах и представленных доводах и представить свое мнение по ним, поскольку это может повлиять на решение суда (...). Более того, сторона судебного разбирательства должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами до начала рассмотрения дела в суде, а также возможность выразить свое мнение об их наличии, содержании и подлинности в надлежащей форме и в надлежащее время, при необходимости, заблаговременно в письменном виде (...)

(Постановления ЕСПЧ от 14.01.03 г. по делу «*Arkadiy Ivanovich Viktorov v. Russia*»).

Право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты не нарушается, если Жертва «... может дать ответ на обвинения против него в письменном виде (...)

(§ 98 Постановления от 28.06.1984 г. по делу «*Campbell and Fell v. the United Kingdom*»).

«... даже если содержание указанного ходатайства прокурора было простой ссылкой на предыдущие ходатайства о том, чтобы производство не возобновлялось, ни одна из других сторон разбирательства **не имела возможности представить объяснения относительно последнего ходатайства прокурора о полном прекращении производства по делу** (§ 71 Постановления от 06.10.20 г. по делу «*Gracia Gonzalez v. Spain*»).

Это привело к тому, что заявитель была лишена возможности дать письменный ответ на ходатайства прокурора. Такая возможность может быть существенной, поскольку **право на состязательное разбирательство означает, что каждой стороне должна быть предоставлена возможность знать и комментировать замечания или доказательства, представленные другой стороной (...).** ... суд не должен шокировать стороны аргументами, которые 28 они не обсуждали (...). ... (§ 72 там же). ... Суду не нужно определять, причинило ли непредставление апелляционного документа

заявителю ущерб; наличие нарушения возможно даже при отсутствии вреда (...). Именно заявительница должна была решить, требует ли этот документ ее комментариев (...). Степень, в которой эти доводы повлияли на оценку суда, не имеет решающего значения с точки зрения права заявителя на справедливое судебное разбирательство (...). На карту, в первую очередь, поставлена уверенность сторон в судебных процессах, основанная, среди прочего, на знании того, что у них была возможность выразить свое мнение по каждому документу в деле (...). В настоящем деле сам факт того, что заявительница не смогла ответить, означал, что она была поставлена в невыгодное положение по отношению к прокурору в ходе апелляционного производства, что противоречило гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренной в пункте 1 статьи 6 Конвенции» (§ 73 там же).

« ... независимость судей не должна подвергаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного процесса, ни с объективной точки зрения, выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой, выносимые именем Российской Федерации, должны быть не только формально законными, но и **легитимными, т.е. восприниматься как справедливые, беспристрастные и безупречные**, а следовательно, служащие целям эффективной судебной защиты» (абзац 2 п. 3 мот. части Постановления КС РФ № 39-П от 09.11.18 г.)

24.12.2020 суд, наконец, мне предоставил доступ к личному кабинету, в котором **не оказалось НИЧЕГО**, кроме поданных мною документов, часть из которых была приобщена уже ПОСЛЕ 17.12.2020, хотя я их подал ДО судебного заседания.

В установленный законом срок мне не вручено решение суда, оно не приобщено в личном кабинете, не выслано на мои требования. То есть суд мне препятствует даже в использовании срока 10 дней для обжалования. С учетом длительных праздничных дней, отказ ознакомить меня с решением вплоть до последнего дня, установленного для его обжалования -31.12.2020, является доказательством очередной организованной волокиты.

Итак, вот результаты отказа Московского городского суда пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции :

- 1) Как не уведомлял меня Тверской суд в июне 2020, так он меня не уведомлял о заседаниях и при направлении дела в него же для пересмотра.
- 2) Как препятствовала моему участию в деле, так и продолжил препятствовать после возврата дела.
- 3) Как нарушал сроки совершения процессуальных действий, так и продолжает нарушать.
- 4) Если при первом рассмотрении дела суд мне высылал хоть какие то документы и решения с апреля 2020 по июнь 2020, то после возврата дела он мне не выслал НИ ОДНОГО документа, включая решение суда.

Цели судебной защиты не были достигнуты ни 20.08.2020 Московским городским судом, ни 11.11.2020 - Вторым кассационным судом.

«... В случае если судом не устранен возникший между сторонами спор, связанный с **конкретным правоотношением**, отсутствие правовой определенности *не соответствует целям судебной защиты...*» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.16 г. по делу № 08АП-12285/2016)

2. После ознакомления с материалами дела и решением суда я подам дополнение к апелляционной жалобе, которые будут новыми доказательствами незаконного и пристрастного состава суда.

«... многочисленные **нарушения норм процессуального права** привели к нарушению конституционно закрепленных принципов и к принятию необоснованных и немотивированных судебных актов, которые **основаны на выводах, не соответствующих имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам спора ...**» (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013).

На основании изложенного, ст. 6-1, 8, 13, 14, 17, 18 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 5, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Конвенции о правах ребенка, прецедентной практике ЕСПЧ, приведенной как в иске, так и в материалах дела, п. 1- п. 4, ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2, п. 6 ч. 4, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать **нарушение** Тверским районным судом г. Москвы **прав моих и прав детей**, защищаемых статьями 6-1, 8, 13, 14 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка, статей 1-5, 11, 12, 16, 18, 19 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.
3. Пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции, устранив все допущенные нарушения в связи с моим неучастием в деле со 2.09.2020 по 21.12.2020, не извещенного надлежащим образом ни об одном заседании, а также в связи с рассмотрением дела **незаконным составом суда, пристрастным** и по всем основаниям, изложенным в апелляционной жалобе на решение от 11.06.2020, так как отводы не были рассмотрены НИ

ОДНОЙ ИНСТАНЦИЕЙ и их доводы сохраняются на данном этапе также.

«... если речь идет об общем интересе, **публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...). ...»** (Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).

4. Отменить решение Тверского суда г. Москвы от 21.12.2020 об отказе в **возврате** похищенных детей на место их проживания до момента похищения во Францию к **оставленному отцу**.

Решение, которое **не соответствует закону**, выходит за рамки компетенции суда и потому **вынесено быть не может** (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3)).

Дублирую из моих заявлений в суд прецедентную практику ЕСПЧ, подлежащую применению судами России в данном деле в силу равенства всех перед законом и судом :

«Уместность принятых мер следует оценивать по **оперативности их осуществления**, поскольку течение времени может повлечь **неисправимые последствия** для отношений между ребёнком и родителем, проживающим отдельно; **использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения родителя, с которым дети живут** (см. Prizzia v. Hungary, № 20255/12, §§ 36 и 37, 11 июня 2013, с дальнейшими ссылками, см. также Ferrari v. Romania, № 1714/10, § 49, 28 апреля 2015) **»(§37 Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2017 по делу «Виленчика против Украины»)**

«Европейский Суд неоднократно заключал, что **статья 8 Конвенции включает право родителей на то, чтобы принимались меры, направленные на их воссоединение с детьми, и власти страны обязаны принимать такие меры. Это также относится к делам, в которых споры о контактах и проживании возникают между родителями»** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Космопулу против

Греции" (Kosmopoulou v. Greece) от 5 февраля 2004 г., жалоба N 60457/00, § 44).

(§63 Решение ЕСПЧ от 08.07.2014 "Дело "Елена Владиславовна Груздева (Yelena Vladislavovna Gruzdeva) против Российской Федерации" (жалоба N 13553/09)

«Родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав (пункт 1 статьи 68).» (§112 Постановлении от 11.12.2014 "Дело "Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации" (жалоба N 22909/10))

«Европейский Суд отмечает, что дела со сравнимыми фактическими обстоятельствами, а именно те, в которых ребенок, обычно проживающий в одном государстве, перемещается или удерживается на территории другого государства одним из родителей, обычно рассматриваются со ссылкой на Гаагскую конвенцию 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Указанная конвенция устанавливает критерии для определения того, было ли перемещение ребенка в другую страну одним из родителей "незаконным" и требуются ли соответствующие меры со стороны властей государства, в котором удерживается ребенок. В частности, в делах, касающихся международного похищения детей, Европейский Суд **презюмировал**, за некоторыми исключениями, что **наилучшим интересам ребенка в наибольшей степени отвечает восстановление существовавшего положения вещей посредством решения, предусматривающего незамедлительное возвращение ребенка в страну его обычного проживания в случае похищения** (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "X против Латвии", §§ 96 - 97 и 106 - 107).» **(§151 там же)**

«Иными словами, в таких делах существует **презумпция в пользу быстрого возвращения ребенка "отстраненному"** от контактов с ребенком родителю. Данное правило подтверждается серьезными соображениями общественного порядка: **родителю-"похитителю" не должно быть позволено извлекать выгоду из собственного неправомерного деяния, он не должен иметь возможности легализовать фактическую ситуацию, порожденную незаконным перемещением ребенка (...)** Эта презумпция в пользу возвращения призвана **препятствовать данному типу поведения и содействовать "всеобщему интересу в обеспечении соблюдения верховенства права"** (см. с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда по делу "Нуутинен против Финляндии" (Nuutinen v. Finland), жалоба N 32842/96, § 129, ECHR 2000-VIII, см. также Решение Европейского Суда по делу "M.R. и L.R. против Эстонии" (M.R. and L.R. v. Estonia) от 15 мая 2012 г., жалоба N 13420/12, § 43).» **(§152 там же)**

«... Основополагающие принципы демократического общества, встречающиеся во всех статьях Конвенции, налагают **обязанность** как на государство, так и на органы государственной власти **выполнять судебные распоряжения и решения (...)**» (§ 87 Постановления от 26.10.2000 г. по делу «Hasan and Chaush v. Bulgaria»).

5. Принять сообщение о преступлениях по ч. 3 ст. 285, ст. 292, ст.305, ст. 315 УК РФ, статьи 434-7-1 уголовного кодекса Франции (отказ в правосудии) в действиях судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т.А., Коротовой , председателя суда Солоповой О.Н., и направить все дело Председателю СК РФ и Генеральному прокурору Франции.
6. Принять сообщение о преступлениях по ст. 156, 294, 303, 330 УК РФ, статьям ст. 227-7, 227-8, 227-9 уголовного кодекса Франции в действиях гр. Зяблицевой Г.А., и направить по подследственности в уполномоченные их расследовать органы.

Частные лица «... должны располагать эффективной защитой от **недобросовестных действий властей**» (§ 38 Постановления ЕСПЧ по делу «Кресс против Франции» от 07.06.2001 г.).

6. **Апелляционное определение выслать в электронном виде незамедлительно по вынесении с квалифицированной ЭЦП вместе с протоколом и видеозаписью.**

Приложение :

1. Ответ Мосгорсуда на жалобу на Тверской районный суд г. Москвы
2. Жалоба на ответ Мосгорсуда 29.12.2020
3. Жалоба на ненадлежащее уведомление 17.12.2020 в 3 :52
4. Жалоба на ненадлежащее уведомление 17.12.2020 в 14 : 38
5. Жалоба на ненадлежащее уведомление 17.12.2020 в 14 :47
6. Скан уведомления суда об изменениях в деле 24.12.2020

Копия апелляционной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Подпись истца

Изготовлено в г. Ницца 31.12.2020